

Юрий Мурадян

ИГРА АТЛАНТОВ
АЛХИМИЯ МЕЧТЫ

Юрий Мурадян

Игра Атлантов. Алхимия мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183336

Игра Атлантов. Алхимия мечты:

ISBN 978-5-6050805-9-6

Аннотация

Древние легенды гласят о потерянном Знании, оставленном нам атлантами. Это Знание имеет силу над временем, пространством, материей и всем живым на планете. Книга повествует о путешествии обычного парня в мир, где это Знание ещё существует и только должно потеряться.

Путешествуя по страницам книги вместе с Женей в Атлантиду в поисках Знания, вы получите стимул и инструмент к мощным жизненным трансформациям. Эта книга даст ответы на те вопросы, которые вы, возможно, себе ещё не задавали.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	73
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Юрий Мурадян
Игра Атлантов.
Алхимия мечты

© Юрий Мурадян, 2024

Пролог

Запечатанная мудрость атлантов

Давным-давно, когда Атлантида ещё возвышалась над поверхностью океана, её сильный и мудрый народ обладал Знанием.

Знание было всеобщим и в то же время отдельным для каждого. Оно рассказывало о Будущем, Прошлом, Настоящем и о тебе самом.

Атланты передавали Знание через сонар¹ – орган, который

¹ Сонар – орган восприятия, при помощи которого дельфин способен принимать частоты звуковых колебаний до 150 кГц (современный человек – до 15–18 кГц). Является основным средством ориентирования и распознавания различных объектов с помощью распознаваемых при отражении издаваемых звуков.

сохранили дельфины, но утратили люди.

Знание о Будущем хранили Волшебники. Это были атланты с открытым умом, потому что только открытый ум способен смотреть в Будущее. Их сонары работали через ткань времени. Сигнал, который они посылали, распространялся мгновенно на много лет вперёд и рисовал картину грядущего.

Знание о Настоящем хранили Мудрецы. Они обладали храбрым сердцем, а их сонарам было подвластно пространство. Мудрецы могли послать сигнал на тысячи миль в любом направлении, заглянуть в недра Земли или в глубины Космоса. Там они собирали крупницы информации, которые становились Знанием.

Знание о Прошлом хранили Воины. Воины обладали холодным рассудком, который помогал им оставаться объективными и беспристрастными.

Знание о Себе Самом хранили мирные жители. Их сонары могли направлять сигнал не только вовне, но и вглубь себя, чтобы видеть Себя Истинного.

Знание это давало Энергию. Оно светило, словно Солнце, проливая животворящие лучи на город и питая атлантов. В мире царила гармония, поскольку каждый знал, кто он.

Так существовал мир атлантов многие столетия. Но однажды появился в городе старейший Волшебник. Он быстро-

Эхо даёт точные сведения не только о положении предметов, но и об их величине, форме, материале.

ми шагами прошёл на главную площадь и зазвонил в колокол, созывая жителей города.

– Нам нужно устроить всеобщее собрание, – провозгласил он.

Когда огромный амфитеатр заполнился, Волшебник заговорил:

– Наш род в опасности. Сегодня я увидел тот день и тот час, когда Атлантиды не станет. После этого дня и часа нет ни одного свидетельства об атлантах как о живых существах. Люди придут нам на смену. Круг начнётся сначала. Возродимся мы только тогда, когда люди откроют Знание.

По залу пронёсся ропот.

– Давайте сохраним наше Знание, – предложил Верховный Воин.

– Это невозможно, Знание не способно жить само по себе.

– Тогда давайте просто подарим его людям, – воскликнул житель.

Волшебник покачал головой.

– Знание не приживётся в людях. У них много сомнений, страхов и убеждений, которые погасят Энергию Знания.

– Я знаю способ, – раздался над залом тихий, но сильный голос.

Все обернулись. В дальнем конце, в тени колоннады, сидел Верховный Мудрец. Он поднялся.

– Я знаю способ, – повторил он. – Мы не можем сохранить Знание, но можем сохранить его Потенциал. Мы спрячем его

в самих людях, но открыть его смогут не все. Лишь те из них, кто взрастит в себе храброе сердце, открытый ум и холодный рассудок, получают доступ к Потенциалу.

– Но что будет, если они не смогут? – заволновались жители.

– Дадим им карту. Она проведёт их через Вселенную сердца, разума и воли. Если они сумеют очистить себя от сомнений, страхов и ложных верований, то получат достаточно Энергии, чтобы найти Потенциал и пробудить его в себе.

– Но они не смогут прочесть карту, ведь наши языки так непохожи! – возразил житель.

– Мы напишем карту на языке Истинных желаний. Тот, в ком горит Истинное желание, прочтёт её.

– Но желания будет недостаточно, ведь у людей так мало сил! – усомнился Воин.

– Люди – удивительные создания! Их сила – в умении пополнять свой ресурс с помощью простых вещей: общения, прогулок, творчества. Просто они забывают об этом и сами отключают себя от ресурсов. Мы напомним им об этом.

Воин продолжал:

– Однако люди живут в материальном мире. На пути к Потенциалу они будут тратить свой материальный ресурс.

– Этот ресурс они тоже смогут восполнить, если захотят, – улыбнулся Мудрец. – Весь мир людей построен на том, что они тратят и восполняют. В этом их гармония, их баланс. Источником их материальной силы являются деньги.

– Я хочу поддержать людей на этом пути, – сказал Волшебник. – Я дам им силу Космоса, силу Планет. Она откроет им Истинные таланты и укажет Истинные потребности.

Собрание завершилось.

Жители Атлантиды собрались в центре амфитеатра, чтобы их сонары создали мощный луч, способный пройти через время и пространство. Они послали людям Зерно Знания. Посеяли его внутри них.

И укоренилось Зерно, став Потенциалом.

После этого Волшебник, Мудрец и Воин составили карту.

Воин привнёс Испытания, позволяющие постичь себя. Волшебник привнёс силу Космоса для каждого, кто возьмёт карту. Мудрец привнёс правила.

Они сделали шесть копий и разослали их по шести материкам, чтобы надёжно спрятать там для следующих поколений.

Глава 1

Ёжик вышел поиграть

– Что мне делать? – тихо спросил Женя, стоя у железнодорожного переезда.

Мимо с грохотом понеслась электричка. Однако даже шум тяжёлого и длинного состава не мог заглушить внутренний монолог, который звучал в его голове уже не первый месяц.

На переходе через железнодорожные пути, у которых не было даже шлагбаума, вместе с Женей дожидались открытия прохода пожилая женщина и мальчик лет пяти.

Женщина, чуть сторбившись, глядела безжизненными глазами на проносящуюся перед ней электричку. Казалось, она смотрит фильм о своей жизни: какие-то фрагменты прошлого мелькали перед глазами, один за другим оставляя её здесь, на этом переходе, дожидаться мгновения, когда она сможет вернуться к своим привычным бытовым делам.

А мальчик, играючи, пинал камешки, которые норовил запустить под могучие диски-колёса электрички.

– А ну перестань! – буркнула женщина.

Мальчик остановился, однако спустя несколько мгновений снова отковырнул носком изношенного кеда небольшой камешек и швырнул его в сторону электрички.

– Кому я сказала?! Ну!

Мальчик прекратил и так же безжизненно уставился на последние вагоны.

Когда электричка проехала мимо, Женя опередил женщину с мальчиком и быстро зашагал вперёд. Дорога вводила его в гущу неуклюжих, а порой и нелепых частных домов. Они были построены и оформлены не пойми как: у одного забор был из красной черепицы, крыша – из зелёного профнастила, а гараж – из синих металлических пластин, которых к тому же не хватило на всю стену, и она просвечивала из-под них поеденными временем и непогодой красными кирпичами.

Несуразица и безвкусица. Дёшево и скудно. Было видно, что всё здесь строилось и возводилось из того материала, что

просто попал под руку.

Этот район на краю города, мягко говоря, никогда не вызывал у Жени восторга, но теперь ещё больше, чем когда-либо, казался ему противным.

– Явился? – раздался сердитый голос из кухни, когда Женя вошёл в один из этих несуразных домов.

Юноша вздохнул и, ничего не ответив, сразу направился дальше по коридору в маленькую комнату за мятой синей шторкой. Всё, что имелось в комнатке, – это небольшая кровать, разбросанная одежда, книги и тетради, а также крошечный журнальный столик у окна, возле которого на полу лежала тоненькая подушка. Столик был настолько низким, что сидеть за ним можно было только по-японски: прямо на полу.

Женя отбросил рюкзак в сторону и рухнул на кровать.

Спустя минуту шторка отодвинулась. За ней возникла фигура мужчины. Синяки под глазами и отёки на лице выдавали серьёзные проблемы с алкоголем.

– Ну, как жизнь молодая? – спросил мужчина невесёлым тоном.

В комнате воцарилась тишина. Женя лежал на кровати и просто глядел в потолок.

– Молчишь? Ну, молчи-молчи... А я тебе пока кое-что расскажу. Твоя училка меня уже задрала! «Не учится совсем, – говорит. – Контрольные все проваливает». Что я должен ей ответить? А? Почему ты не учишься и всё провали-

ваешь?

– Не всё, – произнёс, наконец, Женя, не отводя глаз от потрескавшейся потолочной штукатурки. – Только самые нелепые контрольные, которые всё равно не несут никакой пользы.

– Ты в курсе, что будешь жить на улице после школы? Я тебя содержать не стану.

– И не надо.

Мужчина усмехнулся.

– «Не надо», говоришь? А где же ты жить-то будешь, если не поступишь на бюджет и не попадёшь под раздачу общежития? В лесу? Как ёжик?

– Уж лучше так, чем...

Мужчина сжал кулаки и сделал два шага вперёд. Но Женя оставался непоколебимым.

– Ты начнёшь учиться или нет?

Молчание.

– Я тебя спрашиваю!

Без изменений.

– Какой же ты всё-таки колючий и неразговорчивый. И правда ёжик.

Женя скорчил недовольную гримасу. Он ненавидел, когда его так называли. Но сейчас юноша был не в силах продолжать разборки, поэтому лежал и не двигался.

– Я хочу отдохнуть. Оставь меня.

– Отдохнуть? А кто о будущем думать будет? Я твой дядя

и должен...

Мужчина запнулся.

– В общем, разберись с учёбой, – добавил он. – Надоело уже выслушивать твою классную.

И мужчина вышел из комнаты.

– Закрой шторку! – крикнул ему вслед Женя.

Но дядя уже ушёл. Тогда парень вскочил и сам задвинул мятую ткань. Затем тяжело вздохнул и вернулся на своё место.

– Что же мне делать? – снова спросил себя Женя, лёжа на кровати. – Что?!

Он думал о школе. О своём выпускном классе. О проблемах с контрольными и предстоящими экзаменами. Всё это навевало серое уныние. Чёрных красок этой и без того нерастраченной картине добавляло то, что Женя совсем не знал, чем хотел бы заниматься в жизни. А это значит, он не знал и того, как вытаскивать себя из сложившейся ситуации.

На родителей положиться было невозможно, ведь нельзя положиться на того, кого нет. Из родственников – вот, только дядя, но и тот не хватает звёзд с небес.

Что же делать?

Мрачное затишье...

– Я хочу понять, что мне делать дальше, – произнёс Женя вслух. – Школа скоро закончится, а я совсем не вижу себя в этом мире. Я устал, хотя ещё только начинаю жить. Что мне делать? Для чего жить? Какой толк от моей жизни?

Ответов не было. Ни снаружи, ни внутри.

Полежав ещё минут десять, юноша решил выйти на улицу. Октябрьское солнце висело ещё высоко над землёй и благоволило этой затее.

У озера, которое находилось в десяти минутах неспешной ходьбы, Женя присел. Здесь никого не было, а он захотел побыть именно в таком месте. Неожиданно для самого себя он обратился к воде:

– Я не знаю, чем мне заниматься. Я хочу обрести своё место в мире и понять, для чего я создан.

Вода безмолвно внимала юноше, отвечая разве что мелкой рябью. Он рассказал ей о своей жизни. О том, что его беспокоит, о том, что хотел бы узнать. О тех своих чувствах и мыслях, которые не доверял никому. Кто захочет общаться с колючим ёжиком, верно?

Сидя у воды, Женя вспомнил мальчика, которого увидел на железнодорожном переезде.

«Она не давала ему играть, – задумался юноша, восстанавливая в уме образ угрюмой женщины. – Да, бросать камешки под электричку – так себе затея, но сам импульс к игре был подавлен».

И тут он заметил перед собой на берегу несколько камешков. Женя взял один из них и приблизил к лицу. Чуть подумав, он размахнулся и несильно запустил камень в озеро.

Камень пролетел метров семь и булькнул в воду.

Женя улыбнулся.

Взял ещё один камешек, более увесистый, и швырнул его подальше. Метров на двадцать. Камень ушёл в воду с тихим плеском.

– Неплохо, – сказал юноша.

В центре озера был островок – крошечный кусочек заросшей травой земли. При желании он мог бы стать отличной целью.

Недолго думая, Женя поднял ещё несколько камней и встал в нужную позицию.

– Если попаду в тот островок, получу ответ на свой вопрос! – решительно произнёс Женя.

Задача была не из простых, так как участок земли и правда был крошечным. Но и юноша отчего-то был настроен побоевому.

Женя дал себе три попытки.

Итак, он замахнулся первый раз и бросил. Камень пролетел чуть дальше цели.

Парень поморщился.

Слегка встряхнув конечностями, точно спортсмен на разминке, Женя выпрямился и метнул второй камень.

Снова мимо. На этот раз – недолёт, и ещё снаряд ушёл правее цели.

– Ну... Последняя попытка, – вздохнул Женя. – Была не была...

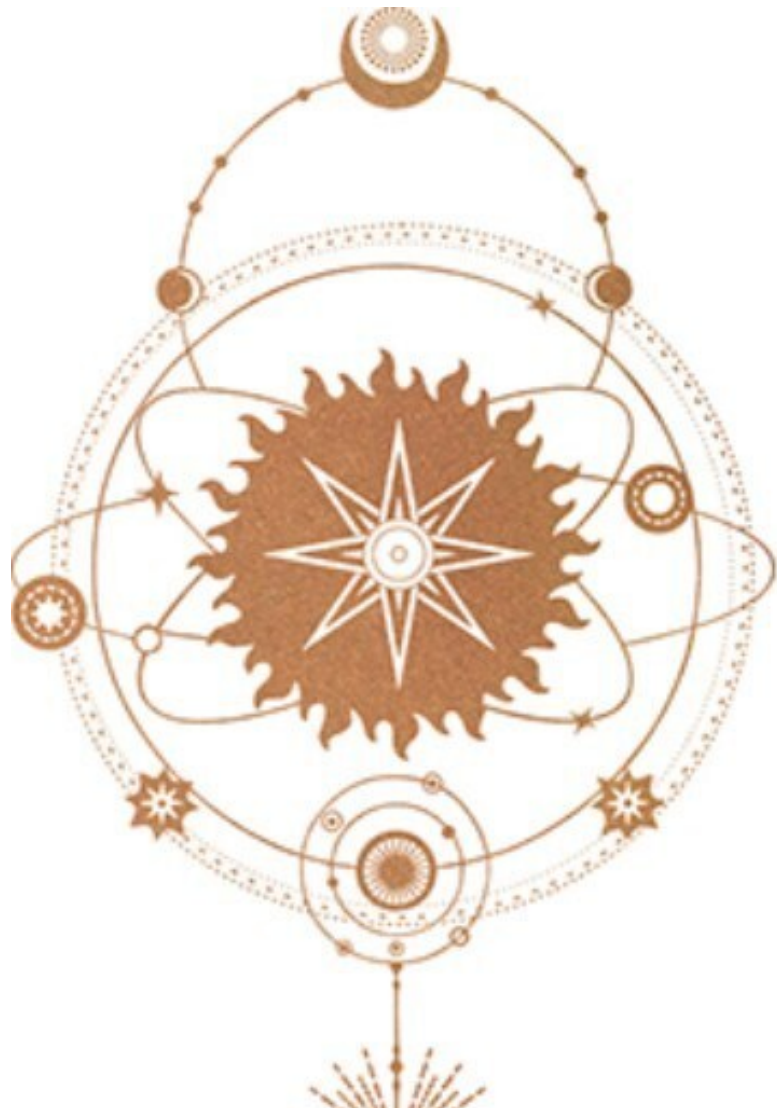
Он взял паузу, сосредоточился на островке, замахнулся и, собрав все силы, мощным броском отправил камень далеко

вперёд.

– Ура-а-а-а! – закричал Женя и победно вскинул руки.

Камешек попал аккурат в островок, затерявшись в траве. Парень прыгал и радовался так, как не радовался очень давно.

А в следующее мгновение произошло что-то странное. Всё озеро блеснуло ярким, но не ослепляющим белым светом. Вспышка, быстро увеличиваясь и расширяясь, поглотила окружающее пространство, включая самого Женю, который не успел ничего понять...

Глава 2

Атлантида

– Родные! Наш любимый дом стоит на пороге исчезновения. Мы смогли предсказать это, но ошиблись со сроками роковых событий.

Волшебник замолчал. По толпе атлантов пронеслась волна удивлённого рокота голосов, но быстро погасла, дав старейшине возможность продолжать:

– Вы знаете причину происходящего. Канал, связывающий наш род со Вселенной, стал засоряться. Поэтому Зна-

ние, которое мы так долго несли внутри себя, постепенно угасало. Наши способности тоже стали ослабевать. Я видел, как приближается этот день и час, но не думал, что он настанет уже сегодня.

Никто из присутствующих в огромном зале – а там были сотни и даже тысячи атлантов – не проявил и малейшего импульса к осуждению в виде покачивания головой, порицающей фразы или даже недоброго взгляда в сторону старейшего Волшебника Атлантиды. Все стояли неподвижно и молчаливо ожидали продолжения.

– Мы не можем остановить Великую Стихию, но мы можем влиять на себя. На то, как мы узрим эту ситуацию. Как поставим себя по отношению к ней. Поэтому мы постараемся сделать всё, что в наших силах. Всё, чтобы спасти наибольшее количество наших жителей. Мы не были готовы к столь стремительному развитию событий, но в нас ещё теплится Знание. Оно внутри нас, и оно будет вести нас всегда...

Неожиданная вспышка белого света прервала собрание. Возникнув где-то высоко, под стеклянным куполом, за которым громоздились мрачные тучи, она пронеслась вниз и возле гладкого каменного пола вспыхнула безмолвной световой бомбой. На мгновение белое сияние затопило огромный зал, переполненный озадаченными местными жителями.

Когда свет рассеялся, между Волшебником и всеми остальными стоял юноша. Он растерянно смотрел на свои

руки, трогал себя, а затем безумными глазами уставился на Волшебника.

– И это мы тоже проморгали, – улыбнулся старейшина.

Зал встрепенулся. Отовсюду зазвучали голоса. Перед жителями Атлантиды стоял некто, безусловно похожий на них, но все, абсолютно все в зале поняли, что перед ними иностранец. Вернее, иноземец. Или даже инопланетянин.

Существо было подобно атлантам, но значительно меньше ростом, да и энергетически этот человек ощущался совсем иначе. В нём было много того, чего не было в них, и поэтому большинство атлантов сразу же насторожились.

– Что... это... за место? – вымолвил Женя, озираясь.

Голос его прозвучал настолько слабо и даже жалобно, что на мгновение ему стало стыдно. Но только на мгновение, ибо то, что происходило сейчас, вызывало эмоции совсем другого характера. Страх моментально растворил всплеск стыда, заставил юношу собраться и выпалить в воздух свой вопрос ещё раз:

– Что это за место? Где я? Что происходит?

Местные жители молчали и настороженно глядели на странника. Спустя несколько секунд Волшебник спустился с площадки, откуда недавно вещал, и подошёл к Жене.

– Ты в нашем доме. Не беспокойся.

– В каком ещё доме? Как я сюда попал? Я был на озере...

А теперь тут. Как это вообще возможно?

– На озере? – уточнил Волшебник.

– Да. На озере. Отдыхал там. Бросал камешки.

– Откуда ты прибыл? – донёлся из толпы чей-то голос.

– Да, кто ты? – недоверчиво подхватил другой атлант.

Сумятица ветром пронеслась по толпе. Старейший Волшебник поднял руки.

– Тише, родные! – сказал он. – Перед нами гость. Давайте не будем его пугать и проявим наше светлейшее радушие!

Все умолкли. Несмотря на то что каждое слово Волшебника звучало мягко и добро, оно обладало невероятной силой.

Из толпы к Жене и Волшебнику вышел ещё один атлант.

– Здравствуй! Я – представитель Мудрецов. Нам нужно выяснить, кто ты, гость, чтобы понять, как относиться к твоему появлению. Позволь нам узнать это.

Женя, оторопев, глядел на высоченного, ростом в три с половиной метра собеседника. Впрочем, такого роста были все окружающие его... Люди? Существа? Мутанты? Кто они вообще такие?

– Было бы хорошо, если бы всё это мне только снилось. – На лице Жени выступил пот. – Бывает ведь, когда снятся кошмары, верно? Так вот: это он, да? Кошмар?

– Боюсь, что нет, – мягко ответил Волшебник. – Все это – не сон. Ты действительно здесь, в нашем доме, который... скоро исчезнет.

– Исчезнет? – выдавил Женя.

Мудрец посмотрел на Волшебника и приподнял ладонь,

давая понять, что хотел бы взять слово. После чего вновь заговорил:

– Наше Знание о себе и о Вселенной стало ослабевать. Мы посеяли его Потенциал в людях. Знание о том, кто они и как жить гармонично. Что-то мне подсказывает, что ты – один из них. Но не проверив, мы не можем быть в этом уверены. Если предположить, что ты, вероятнее всего, прибыл из будущего, то именно Волшебник сможет подтвердить это.

Женя отбросил любые попытки разобраться в том, что вокруг него происходит, и просто молча слушал с приоткрытым ртом. Он понял, что на него, кажется, никто не нападает. К тому же едва заметная, но искренняя и лёгкая улыбка Волшебника, мирно смотревшего на него, немного успокаивала.

– Если ты не против, мы проверим, хорошо? – продолжал Мудрец.

Юноша кивнул, поскольку ему стало тяжело сопротивляться всей этой безумной ситуации.

– Спасибо, – добавил Мудрец, чуть склонив голову в жесте благодарности.

Волшебник прикрыл глаза, и спустя несколько мгновений, Женю обдало волной чего-то необычного. Это был ветер, но не ветер. Энергия, но не энергия. Лёгкие вибрации, которые словно исходили из лба Волшебника и пронизывали юношу насквозь, возвращаясь к источнику.

– Да, это человек из будущего, – произнёс Волшебник, не

открывая глаз. – Представитель цивилизации, в которой мы посеяли зерно Знания.

– Как он попал сюда? – В центр зала вышел главнокомандующий Воин. Это был атлант такого же роста, как все присутствующие, но более могучий. Его свободная зелёная мантия и налитые кровью вены на огромных руках демонстрировали нечеловеческую силу. Его сосредоточенное лицо было испещрено морщинами, свидетельствующими о богатом опыте.

Волшебник приоткрыл глаза.

– Его привело сюда чистое и искреннее желание. Именно здесь он сможет найти то, что ищет.

– Наш дом уходит под воду. Что он сможет здесь найти? – удивлённо спросил Воин.

Мудрец тоже внимательно посмотрел на Волшебника.

– Знание, – ответил Волшебник, не сводя глаз с Жени. – Он пришёл за ним. И у него есть возможность забрать его с собой.

– Но как он его откроет? – спросил главнокомандующий. – Все карты, которые мы долго и тщательно составляли, были разбросаны по всему свету. Сейчас у нас нет времени составлять новую и дать ему возможность пройти по ней.

– Да, он не сможет вернуться домой, не раскрыв свой Потенциал, – вынес вердикт Волшебник, и у Жени от этих слов внутри всё похолодело и сжалось. – Но он появился в Атлантиде не просто так. У него будет возможность раскрыть свой

Потенциал здесь. Наш дом станет для него той самой картой. Однако пройдёт ли он по ней и откроет ли Знание внутри себя, будет зависеть только от него.

– Что ещё за Знание? – произнёс Женя.

– Знание о себе. О том, кто ты.

После этих слов что-то чрезвычайно громко треснуло. Женя подумал, что это хрустнуло огромное дерево, которое стояло за Волшебником, упираясь стволом в высокий купол здания-храма, но нет. Дело было не в нём. Громко треснуло что-то сзади него – там, за толпой местных жителей, которые резко обернулись на источник неожиданного шума.

– Началось! – услышал Женя голоса, но не смог разглядеть, что именно там творится.

– Храм Знания под угрозой!

– Вода приходит! – донеслись до него возбуждённые голоса.

И тут до Жени стало доходить: в высокие каменные ворота храма ударила волна. Хруст, треск, шум – это был результат принявшего на себя удар стихии здания.

– Ступайте к Западным Святым Пещерам! – громко сказал Волшебник, обращаясь к жителям. – Там вы сможете скрыться под землёй и найти новый дом.

Атланты, словно позабыв о всеобщей панике, снова всецело обратились к старейшине, с предельной внимательностью вслушиваясь в его слова.

– Возьмите этого человека с собой, – Волшебник ладонью

указал на Женю. – Он – не менее важное событие для всех нас в этот поистине судьбоносный день. Он не менее важен, чем спасение в пещерах.

Главкомандующий Воин, тот самый могучий атлант в зелёной мантии, тут же подошёл к юноше и взял его за руку.

– Я никуда не пойду! – Женя резко отдернул ладонь. – Что здесь вообще происходит? Какое ещё Знание? Кто вы вообще такие? Меня здесь быть не должно! Это всё неправда!

Все устремили взоры на смятённого парня. Волшебник задумчиво кивнул, словно приходя к некоему собственному заключению, и затем подошёл к Жене ближе.

– Послушай меня, дорогой человек, – сказал он. – Послушай внимательно. То, что я тебе сейчас скажу, очень важно не только для меня или моего народа, но в первую очередь для тебя самого.

Женя замер в ожидании, задрал голову и глядя снизу вверх, в ярко-голубые глаза.

– Сейчас тебе не хватает силы духа, – продолжал Волшебник, – и это нормально. Ты не веришь в себя. Не веришь в других. Ты сломлен. Ты не видишь единства всего сущего. Через тебя не течёт благой поток вселенской энергии. Слишком много внутренних блоков и ограничений. Слишком много страхов и сомнений. Противоречий и непонимания того, что нужно делать дальше. Но ты не можешь знать, что делать, не определив, кто ты такой. Это твоя великая миссия – понять себя. Открыть себя. Обнаружить себя. От

того, справишься ли ты с этим заданием, будет зависеть многое. Вся твоя жизнь и жизнь окружающих тебя людей. Станешь ли ты гармоничной частью Мироздания, осознав себя её самодостаточной составляющей, или будешь ошибочно воспринимать себя отделённым от мира существом, угрюмо волочащимся по земле до скончания своих дней? Это зависит от тебя, дорогой гость. У тебя сейчас шок – так вы говорите у себя дома, верно? Тебе сложно воспринимать происходящее. Но поверь: нет ничего важнее того, о чём я тебе сейчас говорю. Это основа всего. Основа тебя. Ты должен определить собственную основу. В этом твоё великое предназначение и в этом твоё величайшее призвание, как и каждого разумного существа на планете.

Волшебник замолчал, давая Жене необходимую паузу для осмысления услышанного.

– Нашему роду, живущему на прекрасном острове Атлантида, не хватило полноты разума, – продолжил Волшебник. – Некоторые из нас поставили себя выше других существ во Вселенной. Решили, что они умнее и важнее, что только по их разумению должны развиваться события. Мы знали, что нашей цивилизации скоро не станет. Мы видели, где по нашему миру прошла трещина эгоистичности и высокомерия. Нельзя вычленять себя из всего сущего. Нельзя поработать и ставить себя выше другого. Только мирное и взаимное соучастие – и только тогда возможна мирная и гармоничная жизнь.

В этот момент Женя заметил, как погрузстнели стоявшие рядом атланты. Они понимали, о чём шла речь. Понимали на таком глубоком уровне, который Жене был пока недоступен.

– Ступай с ними. – Волшебник указал на большую группу атлантов. – На этом пути у тебя появится возможность познать себя и исполнить свое самое сокровенное желание. Самое горячее устремление твоего сердца. Я видел: оно настолько яркое, что не оставляет никаких сомнений в том, что ты в силах добраться до своей Правды. Но свершится ли это на самом деле, будет зависеть только от тебя.

Сзади раздался грохот. Здание во второй раз приняло на себя удар водной стихии. Часть стены вместе с огромными воротами упала на мраморный пол и рассыпалась на тысячи каменных обломков. Через открывшееся пространство в храм хлынула вода. В образовавшемся проёме стала видна следующая, жуткой высоты волна, которая неотвратимой тёмной стеной приближалась к зданию.

Женя в ужасе глядел на всё это, и только одно слово пришло ему на ум. Слово это отражало явление столь страшное, хоть и доселе им невиданное, – цунами. Но то, что приближалось сейчас, не было просто словом, концепцией или идеей. Волна была реальностью. Было совершенно понятно: здание вместе с находящимися в нём живыми существами проживало свои последние мгновения.

– Решать только тебе, – спокойно и дружелюбно повторил Волшебник, пристально взглянув Жене в глаза.

Несмотря на весь ужас происходящего, взгляд старейшего атланта был чист и ясен. Он знал, что его ждёт, как знал и многое другое, но не позволял этому смутить себя. Иначе он не стал бы тем, кем стал, – одним из величайших духовных наставников своей цивилизации, Волшебником, который первым узнал о грядущем событии, который предупредил о нём всех, чтобы сохранить как можно больше жизней и передать Знание атлантов людям – следующей цивилизации, которая будет развиваться в последующие тысячелетия.

Вода заливалась в здание сильным потоком, затопляя ноги стоящих. Третий мощный удар был на подходе.

– Если ты готов открыть Знание внутри себя и вернуться домой, тебе нужно спешить.

Женя не знал, что сказать. Он проникся тем, что сейчас говорил ему Волшебник. Он не знал, кто этот гигант, но чувствовал за его словами древнюю духовную мощь.

– Хорошо, – произнёс Женя и посмотрел на остальных атлантов. – Я с вами. Уходим отсюда.

Кто-то весело рассмеялся, кто-то хлопнул парня по плечу. Волшебник улыбнулся.

– У вас есть одно мгновение, чтобы уйти.

– А как же вы... – не успел сказать Женя, как Воин схватил его за руку и поволок за собой в глубину зала, подальше от руин, которые остались от врат.

Юноша успел обернуться и заметить в толчее убегающих великанов, что Волшебник в своей длинной, развевающейся

и уже совсем мокрой синей мантии двинулся в противоположную сторону – прямо на волну.

– А как же он? – крикнул Женя. – Почему он остаётся? Эй!

Парень испытывал смесь страха и горечи. Ему стало не просто горько, а бесконечно горько в эти секунды, потому что он знал. Знал всем своим существом, что видит этого прекрасного Волшебника, к которому почувствовал нечто глубокое и тёплое, в последний раз. Он не был готов к расставанию, но чувствовал, что именно так должна была завершиться эта сцена, и ничего не мог поделать с неумолимым ходом событий.

И вдруг – зарницей! – в его сознании вспыхнули спокойные, уверенные слова:

– С тобой сила Духа! Ты – человеческий Герой! Ничего не бойся и не смотри на раздор и разрушение. В глубине себя ты вечен, как и Дух. Зри в самую сердцевину себя и никогда, никогда не отводи свой взор. Мы любим тебя, человек!

По щеке Жени покатилась слеза. Он знал, что это были прощальные слова Волшебника. Но вместе с тем он чувствовал, что прямо сейчас, в эти самые секунды, происходит нечто грандиозное и самое важное в его жизни.

Глава 3

Сила Солнца

Когда в затемнённое помещение забежали последние атланты, два воина могучими руками затворили огромные каменные двери. Затем один из волшебников вытянул вперёд руку и проговорил что-то на неизвестном Жене языке. С последним словом замок щёлкнул, и двери покрылись мутноватой плёнкой, слившись в единое целое со стеной.

– Двери – хорошие. Заклинание – одно из лучших. Но надолго нам здесь не стоит задерживаться, – сказал волшебник, повернувшись к главнокомандующему.

– Здесь передохнём и скоро отправимся дальше, – громко объявил командир, после чего дал двум воинам, закрывавшим дверь, указания по разведке дальнейшего пути. Затем отпустил руку Жени и исчез в толпе.

Юноша тяжело и громко дышал. Его грудь болела. Он не помнил, когда в последний раз испытывал подобные ощущения, ведь не бегал так интенсивно очень давно. Шаг атлантов был намного шире его собственного. По сравнению с окружающими парня гигантами он был коротышкой и недоростком. Атланты гораздо легче и быстрее преодолевали расстояние. Воину, державшему его за руку, то и дело приходилось сбавлять скорость, чтобы Женя не рухнул где-нибудь по дороге.

После недолгого перехода все оказались в очередном зале этого кажущегося нескончаемым здания. Один каменный коридор перетекал в другой, одно помещение – в следующее. Лабиринт казался бесконечным. Невероятно извилистая сеть пронизывала огромные территории.

«Очень странный город», – подумал Женя.

– Чтобы идти дальше, тебе потребуется сила, – обратился к юноше главнокомандующий Воин, внезапно снова появившись из толпы.

– Сила?

– Небесная. Сила звёзд и планет. Понимаешь?

Женя посмотрел на стоящих вокруг. Все они пристально глядели на него – иностранца из другого времени и другой

цивилизации.

– Наша галактика нас питает, – подхватил Мудрец, снимая с мокрой от пота головы налобную повязку. – Ближайшие к нам планеты и звёзды наделяют нас определёнными способностями. Поскольку всё в мире взаимосвязано, то и мы связаны с небом. И вы, люди, тоже будете с ним связаны.

– Вы про гороскоп, что ли? – спросил Женя.

Воин и Мудрец озадаченно переглянулись.

– Мы про астронауку, – ответил Мудрец. – Одну из величайших наук всех времён.

– Астронаука... Астрология... Понятно, – кивнул Женя, примерно догадываясь, о чём идёт речь. – Но как я это сделаю? Как обрету эту... Небесную силу?

– Оглянись, – сказал Мудрец.

Женя повернулся. Высоченные атланты расступились, и юноша увидел слабоосвещённое пространство. Вдоль стен висели стеклянные шары, которые один за другим зажигали атланты. Как они это делали, Женя не мог понять: казалось, им достаточно было коснуться шара ладонью, чтобы он наполнился тёплым золотистым сиянием.

Когда волшебное освещение залило помещение, парень увидел опрятный зал с ровными и гладкими стенами. В центре стоял монолитный и внушительный круглый стол. Хотя стол – это, пожалуй, было не совсем верное определение. Объект был скорее похож на платформу или подиум. Женя не сразу заметил эту внушительную конструкцию, так как

скопление атлантов закрывало ему обзор.

– Это Звёздный зал, – продолжал Мудрец, окидывая взглядом большое помещение и проводя рукой в воздухе. – Здесь мы выбираем своего небесного помощника, а он – нас.

Женя посмотрел наверх. На потолке, высоком и купольном, как в зале собраний, смытом волной, но теперь каменном, а не стеклянном, красовались рисунки: созвездия, планеты и звёзды.

– Ого! – выдохнул юноша потрясённо. – Прямо-таки настоящий планетарий... А что мне нужно делать?

– Ты должен выбрать своего небесного помощника, – сказал Мудрец, указывая на круглую конструкцию в центре зала. – Сердцем. Глубинным чутьём. А он пусть выберет тебя.

– Выбрать помощника? – растерянно переспросил Женя. – Это что, наподобие видеоигры?

Парень вспомнил, как в детстве играл на приставке. Неужели его ждёт что-то вроде Mario?

Женя подошёл к платформе чуть ближе. Каменное сооружение внушало неподдельный трепет. Оно было настолько добротным, с таким количеством драгоценных камней и мелких художественных деталей, что, откопай его археологи в XXI веке, оно могло бы стать восьмым, девятым и десятым чудом света одновременно.

Небесные объекты, в числе которых были Солнце и Луна, гармонично занимали равные участки на внешнем круге платформы. Каждый астрологический объект был искусно

изображён и богато украшен разноцветными драгоценными камнями.

– Соединись со своим небесным помощником – и обретёшь его энергию, – сказал Воин. – Она и станет твоей силой. Поверь, тебе эта сила обязательно пригодится, ибо ты, как я понимаю, хочешь не только спастись, но и вернуться домой.

– Но как мне это сделать? – недоумевал Женя, глядя то на Мудреца, то на Воина. Он не понимал: ему что, нужно пальцем указать на какой-то небесный объект?

– Для начала подойди к Небесному кругу, – Мудрец взглядом указал в сторону платформы.

Женя неуверенно, но вплотную приблизился к монументальной конструкции.

– Ты должен пробудить Небесный круг. Для этого дай ему понять, что ты готов узнать своего небесного помощника. Когда произойдёт объединение ваших сущностей, положи руку на камень и ощути каждый небесный объект. Когда почувствуешь связь, это будет значить, что ты выбран этим объектом. Остановись на нём и дай нам знать.

Женя стоял у странной платформы и не шевелился.

– Что ж, ладно... Гхм-гхм... – сказал он. А затем мысленно обратился к древнему и непонятному механизму: *«Небесный круг... Я.... Это... Прошу тебя открыть мне моего небесного помощника. Пожалуйста, предоставь мне ту силу, в которой я сейчас нуждаюсь больше всего».*

Внезапно платформа пришла в движение, отчего Женя

дёрнулся. К изумлению парня, гигантское сооружение мало того что было великолепным творением с чисто художественной точки зрения, так платформа оказалась ещё и интерактивно-механической. Казалось, она была живой.

– Прямо как в «Поле чудес», – усмехнулся Женя, вспоминая старую телепередачу.

Вдруг часть платформы-стола плавно отъехала в сторону, и в её центре возникло круглое ровное отверстие.

– А вот это уже не как в «Поле чудес», – настороженно произнёс парень.

Из отверстия высунулся большой кристалл, похожий на алмаз. Он переливался и светился так, что казался жидким. Состоящий из яркой плотной энергии, он висел в воздухе и больше всего напоминал радужную шаровую молнию. От него протянулись лучи, которые стали сканировать Женю с головы до ног, одновременно рисуя космические изображения на куполе, что придало помещению совершенно новый вид и объём.

Планетарий атлантов пробудился.

Юноша прикрыл веки и не шевелился. Когда прикосновение лучей прекратилось, он открыл глаза. Световой алмаз висел в воздухе, словно ожидая дальнейших действий парня.

Тогда Женя опустил ладонь на прохладную поверхность стола-платформы. Он не разобрался в писаниях атлантов, несмотря на то, что говорили они с ним на одном языке. Парень лишь отдалённо догадывался, что сейчас перед ним

изображён Юпитер, ведь где-то встречал его астрологический знак, похожий на цифру 4.

Круг пришёл в движение. Женя не отводил руку от поверхности каменной платформы, стараясь почувствовать хоть что-нибудь. Вокруг него стояли десятки, сотни, тысячи атлантов, безмолвно и пристально взирая на него.

Для того чтобы максимально сосредоточиться, Женя снова закрыл глаза: *«Так... Юпитер... Что я чувствую? А это точно Юпитер? Хотя зачем мне знать... Главное ведь – сонастроиться с этим Небесным кругом... Здесь вроде бы тишина... Дальше... Что здесь? Сатурн? А, неважно... Главное – почувствовать... Дальше... А тут что? Вроде ничего... Дальше... А здесь? М-м... Тепло... Я чувствую тепло... Что это? Не буду открывать глаза... Но чётко ощущаю что-то. Какую-то энергию. Ладно... Пусть пройдёт круг, вдруг ещё какой-то объект привлечёт... Дальше... Тихо... Дальше... Прохладно... Дальше... И дальше... Хм... Сколько уже вращается круг? Он ведь уже сделал оборот? Ладно, не нужно отвлекаться... Дальше... Дальше... Тишина... Внутри ничего... Я почувствую снова хоть что-нибудь? Дальше... Прохладно... Неужели больше не будет снова тепла? Дальше... Дальше... Дальше... О, снова тепло! Это то же самое? Снова тот небесный объект?! Не стоит торопиться... Но ведь и правда какое-то тепло... Я что-то точно чувствую... Ладно... Всё... Открываю глаза!»*

Прервав размышления, Женя приподнял веки. Изображе-

ние небесного объекта, искусно обрамлённое драгоценными камнями, озарилось свечением. Плоская картинка будто ожила, излучая пронизывающее ладонь парня золотое сияние.

– Солнце, – вымолвил Женя, обдаваемый светом этого символа, после чего Небесный круг остановился.

В следующее мгновение парень вздрогнул. Грохот аплодисментов разразился в зале. Когда юноша понял, что происходит, он немного расслабился.

Кажется, он выбрал.

Или — *выбран*.

– Сила Солнца, – сказал Мудрец, выходя вперёд и улыбаясь. – Это твой дар. Дар тебе – от этого великого светила и всем другим – от тебя, ведь теперь ты носитель его энергии.

– Эта сила поможет тебе, – добавил Воин.

Празднование прервали двое помощников, вернувшихся из разведки. Главнокомандующий Воин внимательно выслушал одного из них.

– Больше задерживаться здесь нельзя, – громко сказал он. – Нужно отправляться прямо сейчас.

– А что означает сила Солнца? – растерянно произнёс Женя. – Как ей пользоваться?

Но юношу уже никто не слушал.

Главнокомандующий снова схватил его за руку и повёл куда-то за собой. Толпа сгустилась и зарокотала.

– Что значит сила Солнца? – громко спросил он у Воина,

стараясь перекрычать окружающий шум.

Тот ответил не сразу:

– Это умение вести за собой. Сохранять силу духа и жизнерадостность в любой ситуации. Радовать других, даже когда кажется, что кругом лишь мрак и выхода нет.

– Это уверенность в себе, – подхватил Мудрец, неизвестно откуда появившийся рядом. – Способность выйти вперёд и проявить себя.

– Понятно. В общем, всё то, что ко мне не относится, – разочарованно произнёс Женя. – Обидно. Вряд ли сила Солнца приживётся во мне.

Воин посмотрел на человека и хотел было что-то ответить, но его отвлекла суматоха в стороне.

– Мы просто теряем время! – крикнул кто-то в толпе. – Почему нас так поздно предупредили? Кто этот чужак вообще такой? Почему мы должны тратить на него время?!

Главнокомандующий Воин остановился и во весь голос – так, что звук прокатился под сводами и донёсся до каждого, крикнул:

– Проявите стойкость! Старейшина дал ясно понять, что этот Гость – наш верный спутник до самого конца.

От громкости этого заявления у Жени заложило уши.

– Старейшина ошибся с датой потопа, – снова отозвался кто-то из толпы. – Почему мы должны ему верить в чём-то другом?

Главнокомандующий, до этого державший Женю за руку,

неожиданно отпустил его и ринулся куда-то в гущу атлантов. В два прыжка он преодолел гигантское по меркам юноши расстояние и предстал перед другим, озадаченным атлантом в потёртой коричневой мантии.

– Брат мой, если ты хочешь порассуждать о том, стоит ли доверять старейшине, то выбрал не лучшее время. Слово его непререкаемо. Он всегда жил и трудился на благо всего нашего народа. Он никогда не преследовал корыстных целей. Мы всё ещё живы только потому, что старейшина пожертвовал собой. Он сдержал ту огромную волну, которую вы все видели. Только благодаря ему наш народ всё ещё здесь и имеет шанс на спасение.

Все мгновенно стихли. Женя тоже молчал. В сердце у него ёкнуло: печальные догадки подтвердились.

– Но мы не сможем спастись, – сказал кто-то другой из толпы. – Нас слишком много. Мы будем только мешать друг другу. Вода наступает.

Главнокомандующий развернулся к говорящему:

– Не вздумай терять дух и ты, брат мой. Мы вырыли проход в Западных Святых Пещерах.

– Никто не знает, что нас там ждёт. Наши раскопки пока не вывели нас к спасительному подземелью, о котором говорил старейшина. Да и существует ли оно на самом деле? Наши сонары дают неоднозначные ответы.

– Мы больше не можем доверять Волшебнику, – добавил первый житель, и после этих слов беспокойство в толпе стало

заметно нарастать.

– Прекратить разлад! – во весь голос прокричал главнокомандующий.

– Ты больше нам не командир! Мы все под угрозой исчезновения и больше не можем полагаться на странные советы старого Волшебника.

Женя почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. Ещё немного, и, если всё будет пущено на самотёк, может разразиться паника. А что произойдёт далее, никому не известно.

Поднялся жуткий гвалт. Кто-то кричал, что, пока вода не пришла, нужно выбираться через дверь наружу – прочь из здания. Другие не разрешали им этого, аргументируя тем, что вода близко и это поставит под угрозу всех. Третьи настаивали, что нужно бежать только в сторону Западных Святых Пещер, через каменные коридоры.

Женя в ужасе смотрел на происходящее и видел, что толпа достигает точки кипения. Он хорошо был знаком с подобными ситуациями. Столько раз он был в такой же растерянности, живя с дядей в его доме! Столько раз он был близок к пониманию, что ситуация вот-вот перетечёт через край и начнётся что-то плохое и деструктивное. Столько раз нечто подобное он испытывал в школе! И столько раз, когда требовалось его прямое вмешательство, реальное действие, какой-то осязаемый противовес происходящему, он просто молчал или делал вид, что ничего не происходит.

– Так, ребята... Слушайте сюда, – неожиданно для себя сказал он.

Вокруг всё стихло. Атланты с удивлением обратились к низкорослому по сравнению с ними юноше, голос которого звучал непривычно и странно, а оттого приковывал внимание. Атлантам было в диковинку слышать формулировку «слушать сюда», поэтому они внимательно уставились на Женю.

– Я знаю, моя речь не такая духовная и правильная, как у вас. – Голос Жени дрожал. – Я вообще ещё только школьник. И, походу, ЕГЭ по русскому я провалю только так... В общем... Просто послушайте, ладно? Нам нельзя сейчас спорить. Так мы только потеряем время и разделимся окончательно. Помните, что говорил ваш главный старейшина? Единство всего сущего, все дела... Ну, помните ведь? Так вот, мы сейчас поступаем прямо противоположным образом. Давайте резко остановимся и не пойдём в этом направлении. Не для того он пожертвовал собой ради нас.

Зал погрузился в ещё большую тишину. Все молчали и думали. Женя сильно смутился от столь внушительного внимания местных жителей к своей персоне. Но, собравшись с мыслями, сглотнул и продолжил:

– А вообще... Он, скорее всего, просто решил искупнуться, зараза старый. Нас отправил через все эти катакомбы, а сам, хрыч-чудотворец, прохлаждается с коктейльчиком на пляже или сёрфит на волнах! Знаете, что такое сёрфинг?

Женя заметил, а вернее, почувствовал, как атланты считывают его мыслеобразы. Увидев в своём воображении знатного и мудрейшего Волшебника на доске для сёрфинга, бороздящего просторы океана с развевающейся на ветру мантией и оголившимися ногами, атланты разразились смехом. Зал окатило большой волной, но не разрушительной воды, а чистого веселья.

Женя, видя и слыша это, тоже прыснул со смеху.

– Сёрфит старик, только и всего! – добавил он, хохоча. – А мы тут раскиселились все.

И снова юноша почувствовал, как мыслеобраз киселя вошёл в разумы атлантов и те с удивлением узнали, во-первых, о таком необычном желеобразном напитке, а во-вторых – что можно стать, как этот самый кисель, в морально-эмоциональном смысле.

– Мы можем пока просто идти, как шли раньше. Здесь есть двери, ведущие наружу, но мы не знаем, что за ними. Можно проследовать дальше по коридору. Они у вас тут перетекают из одного зала в другой. Пока мы не снаружи, мы в безопасности в любом случае.

Никто не отвечал.

– Ладно, – кивнул Женя. – Если никто не против, за мной! Прямо сейчас!

И Женя рванул вперёд: дальше, куда-то на выход из Звёздного зала, к новым коридорам.

Атланты, энергетически считывая уверенность и запал

молодого человека, быстро двинулись за ним.

Звёздный зал остался позади. Коридор был значительно уже и ниже того зала, где совсем недавно проходила церемония выбора Небесного объекта. На стенах висели лампы с зажжёнными свечами, которые помогали ориентироваться в пространстве. Те свечи, которые не горели, вмиг возвращались к своей функции по оперативному мановению рук волшебников.

Впереди Женю и атлантов ждали новые двери, новые комнаты и новые переплетения коридоров. Выбор, куда можно податься, был огромен. Спустя какое-то время, оказавшись в очередном зале, юноша остановился.

Атланты остановились тоже, обступив его и осматривая окружающее пространство.

В следующее мгновение где-то за головами атлантов Женя заметил крошечный пучок света. Он подумал, что это очередная магическая свеча, но, когда пригляделся, понял, что нужно двигаться именно туда. Оказавшись у нужной стены, Женя подтвердил свою догадку.

– Здесь есть выход! – крикнул он, оборачиваясь к атлантам и указывая на небольшое отверстие в стене. Оттуда проникал солнечный свет. – Нужно выходить отсюда. Здесь ещё нет воды. Если мы не можем быть уверены относительно каких-то из дверей, то здесь – точно знаем. Свет – показатель!

Главнокомандующий Воин отдал распоряжение. Несколько волшебников встали у стены и стали что-то приговари-

вать. Затем они взялись за руки, отвели их назад, словно натягивая тетиву невидимого лука, после чего резко устремили их в сторону указанного Женей участка стены. Это было подобно залпу пушки: стена с треском осыпалась.

Спустя ещё несколько таких волшебных ударов перед стоящими возник проход, ведущий в густой зелёный сад из невиданных ранее юноше деревьев, кустарников и цветов.

– Мы сможем отсюда добраться до Западных Святых Пещер? – спросил Женя у главнокомандующего, показывая на сад.

Тот задумался на мгновение, а затем решительно кивнул.

– Да.

– Супер. – Женя хлопнул в ладоши и повернулся к жителям Атлантиды.

– Вы большие молодцы, что не стали разбредаться кто куда. Я рад, что сейчас с вами, а не один. Мне, по правде говоря, не нравится быть одному...

Женя на несколько секунд притих.

– Ну вот. Кажется, я уже раскрываю свою душу перед вами. Это, наверное, не очень кстати...

Мудрец вышел из толпы, положил руку Жене на плечо и улыбнулся. Главнокомандующий Воин тоже не без интереса смотрел на странно оживившегося иностранца.

– Уверенно и сообщая движемся к Западным Святым Пещерам! – провозгласил Воин.

Атланты одобрительно загудели и тронулись в путь, спус-

каясь в сад.

– Теперь я вижу, что ты – действительно Человек Солнца, – сказал главнокомандующий, подойдя к Жене. – Ты вышел вперёд. Призвал за собой остальных. Сохранил в них свет. Спасибо тебе!

– Да просто повезло! – Женья махнул рукой и тут же отвёл взгляд в сторону. В глаза ударили слёзы, а сердце сильно защемило. Он не хотел, чтобы кто-то заметил это. Ему было тяжело выдерживать поток благодарности. Он нечасто слышал подобное в своей жизни – той, от которой был далёк сейчас так, как никогда не мог даже предположить. Никогда ранее он не представлял в роли человека, которого все вокруг так искренне и даже величественно благодарят.

Женья вытер слёзы, переключившись на другие мысли. Главное, что радовало теперь юношу – если что-то и могло его радовать в этом безумстве происходящего, – это то, что он действительно был не один. Всех здесь связывала одна общая цель – спасение.

Утешало и то, что главнокомандующий больше не держал его за руку. Юноша почувствовал, что атлант понял: в этом нет необходимости. От осознания этого факта внутри Жени стало ещё теплее.

Глава 4

Через тернии к внутренним звёздам

– Как ты, Человек Солнца?

Женя обернулся. Перед ним стояла высокая девушка.

Конечно же, не человеческая, ведь она была, как все здесь, атлантом. Однако было видно, что по их меркам она ещё подросток или чуть старше того. Поэтому рост у неё с Женей был практически одинаковым. Девушка была одета в бирюзовую мантию-платье, а в руках держала белую плетёную

корзинку.

– Я... Да вот... Уже лучше, – пробормотал Женя, не имеющий богатого опыта взаимодействия с противоположным полом. А с девушками-атлантами – тем более.

– Меня зовут Аэлла, – сказала она и под села к парню в тень ивы, где он отдыхал от изматывающего перехода. Ива была единственным деревом, которое Женя здесь узнал. Он интуитивно потянулся к нему, когда местные жители остановились на привал.

– Тебя все зовут Человеком Солнца, – продолжала девушка. – А какое твоё настоящее имя?

– Женя, – тут же ответил юноша.

– Жье-нья... – произнесла Аэлла, будто бы пробуя имя на вкус, и улыбнулась. – Как необычно!

– Это сокращённая форма, – слегка улыбнулся Женя в ответ. – Полностью оно звучит как Евгений.

– Евъ-гень-ий... – промолвила Аэлла.

И оба рассмеялись. От девушки веяло лёгкостью и непри-
нуждённостью. Она с интересом заглядывала юноше в глаза. А потом они вместе посмотрели вдаль, на опускающийся за горизонт раскалённый оранжевый шар. Тучи ненадолго приоткрыли эту часть неба, и сейчас перед ними открывался восхитительный вид.

Женя смотрел далеко вперёд и думал, что, пожалуй, не так грандиозны закаты, когда на небе абсолютная безоблачность. Именно воздушно-водные массы самых разных форм

и размеров принимали и вбирали в себя лучи вечернего светила, преломляли их и выдавали в результате волшебного-изумительные переливы цвета – розовые, фиолетовые, персиковые, красноватые оттенки-мазки. Они растекались по всему небу, и от их вида захватывало дух.

К тому же солнце сейчас казалось Жене несколько больше того, которое он привык видеть в своём мире, что добавляло и без того необычному происходящему ещё больше исключительности.

Юноша уже несколько раз мысленно передал светилу «Благодарю» за то, что оно выбрало его. За то, что между ними возникла связь. Вначале Женя не верил, что это вообще возможно. Он просто делал то, о чём его просили атланты, но понятия не имел, выйдет ли хоть что-нибудь из этого ритуала. Но выбор небесного помощника состоялся, и теперь парень ясно чувствовал между Солнцем и собой связь. Она поселилась где-то внутри, на уровне ощущений.

Женя нашёл иву с потрясающим видом на закат после того, как атланты разбили лагерь на ночь на опушке густого леса. После многочасового пути жители решили отдохнуть, и главнокомандующий отдал распоряжение сделать привал именно здесь.

Не став дожидаться, пока полностью стемнеет, волшебники развели магические костры. Они горели синевато-белым пламенем и никаких дров не требовали – необходимым условием было всего лишь наличие одного волшебника воз-

ле каждого костра.

Местные жители принялись вынимать из сумок фрукты, орехи и другие угощения, женщины стали готовить пищу на волшебном огне. Вскоре Женя уловил просто сумасшедшие ароматы, доносившиеся от очагов, вокруг которых происходила кулинарная активность. Он понял, что проголодался не просто сильно, а чрезвычайно сильно. Он был переполнен всевозможными мыслями и эмоциональными переживаниями, но перекусить чем-то более съедобно-материальным и аппетитно-вкусным был бы очень рад.

Некоторые атланты собрались в небольшие группы и, присев на красивые ткани, пестрящие геометрическими фигурами и узорами, закрыли глаза. Женя догадывался, что они сканируют пространство. Главнокомандующий ещё во время перехода поделился, что они делают это с помощью органа, который располагается у них во лбу.

– Третий глаз, – подметил Женя.

– Мы называем это сонар.

По данным тех самых Мудрецов, сканировавших пространство своими сонарами, высокие океанские волны время от времени накатывали на остров с восточной стороны. Местные жители, вместе с которыми теперь был и Женя, двигались на запад, поэтому пока не сталкивались с нашептыванием большой воды. Однако все чувствовали, что остров переживает масштабные изменения со всех сторон. Чего стоили одни только тучи, грозно нависавшие над островом весь

день! Только теперь, на закате, они сбросили напряжение и обнажили потрясающий участок неба.

Главнокомандующий поведал Жене, что их дом представляет собой отдельный континент с россыпью мелких островов вокруг. Здесь есть города и даже свои регионы. Сейчас они совершают путь от одного края острова-континента до другого, противоположного.

Испытание не из лёгких, учитывая, что транспорта у них нет. Разве что какие-то животные, но они должны были появиться позже, когда они доберутся до города Энер-Гея.

– Нам нужно попасть в этот город, ибо дальнейшая судьба нашего народа не определена. Мы стоим на грани раскола, и с уходом старейшины может начаться разъединение. Я должен переговорить с Принцессой Лионтари, которая руководит городом. От неё зависит, пойдут ли его жители с нами к Западным Святым Пещерам. А дэйвы нам помогут.

О том, кто такие дэйвы, Женья решил не спрашивать, поскольку не хотел отвлекать атланта бесконечными вопросами. Он внимательно слушал и в тот момент предположил, что речь шла, должно быть, о неких животных. Женья решил, что в своё время он узнает всё, что ему нужно.

В долгом пути тот, кто сильнее всех уставал, – дети, женщины и старики, – располагался на специальных бамбуковых креслах, которые висели в воздухе, заговорённые волшебниками. Со стороны это было похоже на автобус, но без кузова: лишь парящая в воздухе конструкция-поддон, на которой

возвышались лёгкие и при этом прочные сиденья с подушками-подстилками для удобства пассажира.

Энергия волшебников питала переносную станцию. Но, поскольку поток волшебной подпитки зависел от уровня физического и эмоционального состояния самих волшебников, наложивших чары на вещь, они время от времени сменяли друг друга. Пока один сосредотачивался на передаче энергии, другой восстанавливался приятным разговором с рядом идущим жителем, который его всячески подбадривал, или просто тишиной.

Один раз Женя и сам воспользовался воздушным такси. Однако спустя двадцать минут слез, когда мудрецы остановились на очередную процедуру сканирования окружающего пространства. Безопасно ли двигаться вперёд? Нет ли угрозы появления воды? И только потом, когда им приходили удовлетворительные данные, процессия двигалась дальше.

Уже никто не бежал, но скорость движения не снижалась. Женя подумал: как же хорошо, что он надел на прогулку до озера свои любимые, удобные кроссовки! Хоть местами они были потёртыми и истрёпанными, идти в них было комфортно.

Теперь, когда закат окрасил небеса живописными красками, Женя сидел под ивой, прислонившись к её толстому стволу, и отдыхал. Глядя вдаль, он думал о происходящем, пока к нему не присоединилась Аэлла.

– Это тебе, – сказала девушка и вынула из корзинки жёл-

тый тканевый свёрток. Развернув его, она протянула парню хлеб.

– О, вы тоже печёте хлеб?! – Женя от восторга и голода чуть не захлебнулся слюной.

– И не только, – улыбнулась Аэлла и протянула ему глубокую деревянную тарелку. В ней были кусочки рыбы, перемешанные с рисом, овощами и зеленью.

– Мне знакомы эти продукты. Боже, как же потрясающе выглядит!

– Угощайся, Жень-я!

– Спасибо... – И он приступил к столь желанной трапезе при помощи деревянной ложки, украшенной резными узорами.

Женя положил в рот кусочек изумительно пахнущего блюда и закусил золотистым хлебом круглой формы.

– Госпо-о-оди-и!

У Аэллы от неожиданности округлились глаза.

– Как вкусно, Господи! – продолжал юноша, опустив веки от блаженства. – Что вы кладёте в еду? Что это?!

Аэлла ошеломлённо смотрела на парня и не знала, как ей реагировать. Он жевал так, как будто вообще впервые попробовал пищу.

– Она... Оно... Такое вкусное! – говорил Женя с набитым ртом. – Мне знаком вкус этих продуктов, но сейчас... Они воспринимаются совсем иначе!

– А-а-а... – выдохнула Аэлла и улыбнулась. – Должно

быть, дело в нашей Сути.

– В чём?

– В Сути. В том, чем мы наполняем каждое наше блюдо. Каждое наше творение. И даже друг друга. Это то, чем мы являемся. Это частичка нашей истинной природы – нашего Духа. Её не видно в процессе создания, но она – всегда неотъемлемый элемент любого действия. Без Сути не создаётся ни одного яства, ни одного инструмента, который улучшает нашу жизнь, ни одного дома, в котором мы живём.

– А как вы её добавляете... эту вашу Суть? – недоумённо спросил Женя.

– Когда мы создаём что-то, то настраиваемся на этот процесс, прикрываем глаза и, глубоко погрузившись в себя, благодарим Вселенную за то, что мы есть. Когда благодарность зарождается внутри, что-то обязательно происходит снаружи. Это закон. Это «что-то» может проникнуть в еду или в любой другой объект, и тогда творение становится другим. Полноценным.

– Полноценным, – вымолвил Женя, крепко задумавшись. – А мы вообще не так готовим. Ну, то есть, конечно, кто-то из людей, возможно, так и готовит, но их всё равно мало. У нас это называется «вкладывать душу». Так, наверное, готовят матери своим любимым детям.

– Твоя мама тоже создаёт для тебя пищу со своей Сутью? Женя затих.

– Моей мамы давно нет в живых, – ответил он спустя

несколько мгновений. – Как и папы.

Аэлла видела мыслеобразы парня и молчала.

– Ещё так готовить, наверное, у нас умеют шеф-повара крутых ресторанов. Но тоже не факт, потому что по ресторанам я не хожу... Но то, что вы делаете с едой, поистине прекрасно!

– «Вложить душу»... – отозвалась Аэлла. – Думаю, это близко к нашей Сути.

– А благодарность... – продолжил Женя. – Я не знал, что через неё можно проворачивать такие вещи. Я честно тебе говорю: я не пробовал ещё такой еды. Это что-то невероятное! Она особенная. Она... другая. Я будто ем не просто еду, а еду, наполненную дополнительной энергией. Мне от неё светло внутри становится. Радостно. Смотрю на всё вокруг – и так хорошо сейчас! Это же не запрещённые вещества, верно? – с подозрением спросил парень.

Аэлла просмотрела мыслеобраз Жени, прикрепленный к этой паре слов, и засмеялась.

– Нет! У нас есть мудрецы, которые иногда используют эликсир откровений для своих духовных путешествий, но это не то, что ты имеешь в виду. Они делают это во благо, и никакого вреда это не приносит.

– *Эликсир откровений? Духовные путешествия?* – переспросил Женя, удивляясь, как же многого он не знает.

– Постепенно обо всём узнаешь, – с улыбкой сказала Аэлла, заметив растерянность парня. – А теперь спокойно

ешь и наслаждайся. Важно получать удовольствие от того, что делаешь. Соединяться с любым действием, которое совершаешь.

– Хорошо, – сказал Женя и продолжил уплетать: хоть и молча, но так же самозабвенно.

Когда его тарелка опустела, он удовлетворённо вздохнул и убрал её в сторонку. Затем поблагодарил девушку. Та, прикрыв веки, добродушно кивнула ему в ответ. А когда открыла глаза, сказала:

– Красиво, правда?

Женя утвердительно кивнул, глядя на заходящее солнце.

– Невероятно красиво.

– Как жаль, что всё кончается, – произнесла она.

Повисло молчание. Женя не знал, что ответить. Он попал в место, в котором никогда не был, о существовании которого даже не догадывался. И вот оно уходит под воду.

Как это возможно?

Как такое может быть в принципе?

Как на это нужно реагировать?

Он читал фантастические романы о перемещении во времени, в пространстве, в космосе. Читал о людях, чудом попавших в иные миры. Но когда переживаешь нечто подобное сам, это радикально другое дело. Мир потерял предсказуемость, и зацепиться больше не за что: привычное уткнулось сквозь пальцы, и ты оказался выброшен на берег новой реальности. Ты не можешь настроиться на здешний ритм, усво-

ить чужую динамику, поскольку тебя тут не было раньше. А здесь – всё иное. Здесь долгое время жили по-другому. Этот мир набрал свою инерцию происходящего, и вписаться в неё очень трудно. Нелегко встроиться туда, где тебя не ждали.

Безусловно, Женю грело понимание, что его окружают принимающие его существа. Что он вместе с ними движется к общей точке назначения – неким Западным Святым Пещерам. Там они, по мнению старейшины, должны будут выйти к подземному городу, в котором смогут спастись.

– Начинается что-то новое, – вымолвил наконец Женя.

Аэлла взглянула на него, но ничего не ответила.

– Знаешь, – продолжил юноша. – Я очень рад, что иду сейчас к этим пещерам вместе с вами. Однако... я хотел бы не только спастись и вернуться домой. Я хотел бы ещё понять, *для чего*. Я хочу уже определиться, какова моя ценность и роль в этом мире.

– Это самое первое, что нужно узнать, – уверенно сказала Аэлла. – Но почему ты не обратишься к Знанию внутри себя?

– А как это сделать?

Девушка озадаченно глядела на него.

– Вы, люди, совсем ничего не знаете о себе? Совсем не умеете проникать в глубины собственной сущности?

Женя подумал мгновение и ответил:

– Так и есть. Многие из нас вообще ничего не знают. Ни о себе, ни о мире. Только думают, что знают, но на самом деле нет. Иначе наш мир не был бы в столь плачевном состоянии.

– А что, в будущем всё не так хорошо?

– О! – засмеялся Женя, хотя радости в его голосе не было. – Очень даже не всё хорошо!

Он крепко задумался, погрузившись в свои воспоминания и устремив взгляд в закат.

– А как тебе живётся в твоём мире?

Женя пожал плечами.

– Я обычный школьник. Мне скоро поступать в университет, но я даже не знаю, кем хочу стать. Поэтому не могу выбрать, в каком направлении вообще двигаться.

Аэлла прочитала образы школы и университета. Затем произнесла:

– Чтобы понять, куда двигаться, нужно понять, кто ты есть.

– Знакомые слова... Нечто подобное сказал мне ваш старейшина. Но... Это снова приводит меня к тому, что я должен обнаружить Знание внутри себя. А я не умею, – разочарованно усмехнулся Женя.

– Ты сможешь. Просто не туда направляешь свою энергию. Ты её растрачиваешь.

– Растрачиваю?

– Пойми, на что именно ты расходуешь энергию, и ты поймёшь, как её направить в нужное русло. И тогда, погрузившись в себя, ты найдёшь источник ответов. Знание о себе. Ты поймёшь, что делать дальше.

– Хм...

Аэлла встала, взяла корзинку с опустевшей тарелкой и поправила своё платье-мантию. Женя старался не смотреть на неё в этот момент, сделав вид, что увлечён закатом и своими глубокими мыслями.

– Удели этому достойное время, – сказала девушка. – И всё получится. Встретимся позже.

И она ушла.

А Женя остался созерцать заключительные творения заката, растекшиеся по небу, и думать, куда же он тратит энергию, которую мог бы использовать для нахождения нужного ему Знания.

* * *

Женя сидел и размышлял. Плотно, твёрдо, целенаправленно. Его ободрили слова Аэллы.

Нужно просто уделить этому время.

Он ведь нуждался в подсказках? Нуждался. Ему действительно нужны были ответы, куда двигаться дальше в своей жизни и зачем? Действительно.

Значит, должно быть что-то, что поможет ему в этом. Иначе зачем же тогда все эти внутренние вопросы возникали, если на них во Вселенной не было ответа или найти его было крайне сложно?

Когда солнце полностью затерялось за горизонтом, Женя встал и направился в лагерь.

Он всё думал о своём, параллельно наблюдая, как атланты расправляют домики-навесы из разноцветных тканей. Многие сидели у костров. Они разговаривали, смеялись, а некоторые даже пели. Главнокомандующий – прежде серьёзный и сосредоточенный – теперь задорно смеялся, играя с детишками. Он кивнул Жене, когда тот проходил мимо.

Казалось, даже грозовые тучи разбежались из-за особенной атмосферы, которую создавали вокруг себя атланты. Теперь сверху на Женю вместо туч взирали тысячи ярких звёзд.

Юноша остановился возле одного из костров и прислушался к удивительной песне, в которой атланты хором воздавали хвалу Вселенной.

«Несмотря на грядущее, они спокойны, – думал Женя, поражённо глядя на местных жителей. – Они не просто спокойны, они радуются. От Аэллы исходила такая же энергетика – внутренний свет. И сейчас многие атланты демонстрировали его. Как же необычно...»

Он продолжал свои внутренние поиски, гуляя среди атлантов.

Вскоре лагерь стих. Жители отправились в домики-навесы из тканей и улеглись спать. Женя всё размышлял: если он не может воспринять необходимые ему ответы, услышать

их, значит, что-то мешает ему. Что же это? На что он тратит энергию и внимание? Что пожирает его изнутри, не давая прикоснуться к Сути? Что мешает увидеть её, разглядеть, прочувствовать?

Женя думал уже не первый час. Он думал о себе, своей жизни, о существовании рядом с дядей-алкоголиком. Юноша постарался сконцентрироваться, отбросить всё лишнее, проникнуть в Суть. Однако внимание то и дело рассеивалось, а сознание словно покрывалось туманом. Но всё же он продолжал. Уверенные слова Аэллы не выходили из головы.

Нужно избавиться от того, на что ты растрачиваешь энергию, тогда сможешь найти то, что ищешь.

Женя посмотрел на себя со стороны.

Вот он, едва справляющийся с учёбой школьник, проживает свою пресную жизнь. Ходит по одним и тем же улицам. Возвращается из нелюбимой школы. Вот он шагает, слегка сторбившись, и угрюмо размышляет о своём. Вот он стоит перед железнодорожным переездом, перешагивает рельсы и вскоре оказывается в доме своего дяди. Не «дома», а именно «в доме», ведь он не чувствует себя здесь по-настоящему уютно и спокойно.

Вот он заходит за синюю мятую шторку, которую не стирали, наверное, лет десять. Вот он лежит на кровати со смятым постельным бельём и думает.

Думает. Думает, как всё плохо. Как плохо всё вокруг и как плохо ему. И... и... и...

Женя устало выдохнул. У него не получалось. Внимание по-прежнему растекалось, будто ручей, бьющий из недр земли и водопадом уносящийся в пучины неопределённости.

– Я вижу, ты усердно взялся за дело, – раздался знакомый голос.

– Есть такое, – улыбнулся Женя, увидав Аэлла.

Девушка подошла ближе. Они стояли в стороне от лагеря и смотрели, как он погружается в сон.

– А ты почему не ложишься спать? – спросил Женя.

– Я видела, что ты блуждаешь в себе, и не могла не подойти. Но я не делала это раньше времени, чтобы не отбирать его у тебя.

– Что ж, – произнёс юноша, – я всё никак не могу понять, куда трачу свою энергию. Вот и пытаюсь докопаться до правды. Если я не получаю необходимых мне ответов изнутри, значит, мне что-то мешает.

Аэлла задумалась и встала прямо перед Женей, чем немного смутила его.

– Закрой глаза, – попросила она.

– Зачем? – Женя пристально посмотрел на неё.

– Закрой глаза и вспомни то, о чём ты думал ранее.

– Ну... Хорошо, – недоверчиво проговорил он, затем прикрыл веки и сделал глубокий вздох. Кругом царил полная тишина, лишь изредка нарушаемая приятным треском магического костра.

– Подумай о себе. Затем положи руки на грудь и ответь

сердцем. Что ты чувствуешь?

Женя устремился в себя ещё глубже. Где-то внутри него бушевала тревога. Разочарование. Страх. Безразличие. Грусть. Он перечислил Аэлле все составляющие огромного букета своего смешанного эмоционального состояния.

– Наверняка есть что-то ещё? – предположила она.

– Да. Надежда. Она появилась после того, как я попал к вам. Надежда, что я смогу найти ответ на свой главный вопрос.

– А какая мысль появляется в твоём разуме чаще всего?

– *Ничего не выйдет...*

– Какая картина предстаёт перед тобой, когда ты думаешь о будущем?

– Ты местный психолог? – ухмыльнулся Женя, не открывая глаз. – Надо же, я на сеансе у атлантики-психолога!

– Не отвлекайся, Человек Солнца.

– Прости...

– Что ты видишь?

– Когда я смотрю на будущее, я вижу... чёрный квадрат. Чем-то похожий на квадрат Малевича. Это такая картина...

– Да, я вижу, – девушка «считала» образ этой неоднозначной картины художника из будущего.

– О, точно. – Женя ещё не привык к тому, что Аэлла, как и все остальные атланты, может легко читать его мысли. «Нужно будет спросить у них потом, как они это делают», – подумал он. Но потом снова обратился к чёрному квадрату.

– Куда ты направляешь свою энергию на самом деле?

Женя держал в поле внутреннего зрения образ мрачной геометрической фигуры. Что же это?

Внутри мгновенно всплыл ответ: *жалость к себе.*

– Ого! – даже воскликнул он. – Я, кажется, понимаю...

Женя вновь увидел себя в своей маленькой комнатушке за шторкой. Вот он лежит на кровати после школы и *растрачивает энергию на жалость к себе.*

Он жалеет себя из-за своего существования в этом тяжёлом мире и поэтому не движется вперёд. И вглубь себя – тоже. Даже не пытается. Он словно заранее обречён и уверен в своём поражении. Он смирился с мнением о том, что всё в этом мире ужасно, а значит – бессмысленно.

«Но как всё в этом мире может быть бессмысленно, – думал Женя, – если я даже не знаю этого мира вовсе? Вот я сейчас здесь, в Атлантиде. А как я сюда попал, одному Посейдону известно! Мне – точно нет. Значит, я ещё многого не знаю о мире. Но делаю вид, будто знаю. Обманываю сам себя. Но мне мало того, что нужно разобраться с тем, что здесь происходит и как вернуться домой, так ещё нужно понять, куда мне двигаться дальше, если я вернусь».

Женя вспомнил ту ужасающей высоты волну. Боже, какие силы только потребовались старейшине, чтобы отвести её в ту минуту от храма и не дать ему и всем находящимся в нём потонуть в её неминуемом прикосновении?

Женя вздрогнул от этого жуткого воспоминания. Он по-

думал о Волшебнике, и ему снова стало грустно. Но вскоре он восстановил его образ, катающегося на доске для сёрфинга, и на душе у него полегчало.

«Мы можем сами выбирать, как видеть происходящее, – понял Женя, опираясь на этот опыт. – Я представил его в таком виде, и мне полегчало. Полегчало и всем. К этому он меня и призывал. Ведь если видеть во всём разрушение и смерть, ты никуда не сдвинешься. Жалеть себя – значит заранее обрѣзать себе крылья. Жалеть – значит мириться с негативом вокруг себя. На это я и растрачивал свою энергию. Именно такое мировоззрение опустошало меня изнутри. С такой перспективой далеко не уйдѣшь. Понятно, почему у меня ни на что не было энергии, хотя меня многое не устраивало в моей жизни».

Женя почувствовал, что прозревает. Он ощутил, как новая, освободившаяся энергия наполняет его изнутри. Он стоял и понимал главное: его внимание до сих пор было сосредоточено не на том. Оно было сфокусировано на плохом и ограничивающем, а это заставляло его занимать осуждающую позицию. Он был лишѣн энергии на реализацию своих истинных желаний.

Теперь же он видел, насколько ценно думать о светлом и прекрасном. О возможностях и будущих открытиях. О расширении и безграничье, а не о сломенности и оковах.

Когда Женя полностью осознал этот факт, из-под небольшого облака выглянула луна и осветила его. Он посчитал это

хорошим знаком.

– Спасибо, Аэлла! – воскликнул юноша.

Ощущая переполняющую его энергию, появившуюся после осознания и растворения столь значимого внутреннего блока, он даже захотел обнять девушку. Но не стал, так как не знал, как она отреагирует.

– Ты мог бы обнять меня, я не против, – прочитала его мысли девушка.

Парень замер.

– Никак... Не могу привыкнуть... К вашим способностям.

И, чуть пододвинувшись к Аэлле, обнял её.

Она обняла его тоже.

– Теперь отдыхай, Жень-я, – произнесла девушка.

– Да, вздремнуть не помешает.

Она указала на один из уютных тканевых домиков.

– Пойдёшь со мной?

Женя призадумался.

– Ты знаешь, я хочу ещё немного подышать воздухом.

Сейчас тепло, поэтому я посплю снаружи.

– Хорошо, – улыбнулась Аэлла. – Мирной тебе ночи, Человек Солнца!

– И тебе, Аэлла!

Когда девушка ушла, Женя вернулся к своей иве. Присев под ней, он прикрыл веки и почувствовал, что засыпает: уж очень много энергии он затратил на внутреннее дело. Но засыпал он радостным.

Где-то поблизости слышались тихие голоса двух атлантов. Они сидели неподалёку возле волшебного сине-белого огня и вели беседу. Один утверждал, что ничего не выйдет и что они напрасно тратят время. Он без конца возмущался, винил ситуацию и старейшего Волшебника за неточные предсказания. Второй, лишь изредка высказываясь, мастерил что-то у огня – то, что поможет ему в дальнейшем пути после отдыха.

«Главное – верная направленность мысли, – улыбнулся Женя, радуясь новому пониманию. – Я могу негативить, а могу настроиться на что-то лучшее и подготовить себя к нему. У меня есть выбор. Мир заботится обо мне!»

Спустя некоторое время два собеседника стихли. «Наверное, легли спать», – подумал Женя. Затем он услышал голоса атлантов, отдыхающих у другого костра. Они долго обсуждали свой дом, галактику, Вселенную и многое из того, что Жене ещё только предстояло узнать и открыть.

Но прямо сейчас он открыл для себя главное – он понял, куда он выбирает смотреть, чтобы не терять энергию, и это открытие было лучшим, что подарил ему день!

Глава 5

Разлучники

– Просыпайся, Человек Солнца!

Женя приподнял веки. Было еще темно. Его плеча касался главнокомандующий.

– Что случилось?

– Нужно поговорить, – прошептал атлант.

– А почему шёпотом?

Воин не ответил, но на его лице Женя прочёл срочную необходимость.

«Не к добру всё это», – подумал он и тут же поднялся на ноги.

Вязкая темнота всё ещё царила вокруг. Главнокомандующий приложил палец к губам, глядя на растерянно озирающегося по сторонам Женю. Тот понял, что лучше ничего не говорить, и кивнул. Затем атлант поманил его в лес.

Юноша, двигаясь следом за Воином, видел, как некоторые атланты спят вокруг затухающих костров, а другие разместились в уютных красочных домиках-палатках. Неизбежный сон окутывал местных жителей в этот глубокий предрассветный час. Только главнокомандующий не спал и вёл за собой спотыкающегося Женю в гущу тёмного леса.

Примерно через десять минут атлант наконец остановился.

– Прости, Человек Солнца, что ничего не объяснил тебе. Нужно было убедиться, что мы сможем поговорить наедине.

– Наедине? – спросил Женя. – А что происходит?

Воин не ответил. У парня сложилось впечатление, что тот подбирает правильные слова.

– Мы не одни, – сказал в конце концов атлант. Затем, повернувшись к рядом стоящему дереву, отодвинул одну из его ветвей и подозвал к себе юношу.

– Смотри.

Женя, не дыша, приблизился и взглянул. Сейчас они стояли на небольшом обрыве, укутанном густой растительностью. Но вдалеке в смоле ночи блестели крошечные огоньки факелов. Сверкающей стройной цепочкой двигались они и мерцали. Некоторые на мгновение исчезали, но затем вспы-

живали вновь. Это была колонна каких-то существ.

– Кроме нас есть и другие атланты, – шёпотом произнёс главнокомандующий.

– Другие? – Женя посмотрел на собеседника озадаченным взглядом, но тот не отводил глаз от мерцающих вдали огней.

– Это разведчики из клана Разлучников, – сказал атлант. – Сейчас они далеко и пройдут мимо, но я не могу ручаться, что мы не встретим их позже.

У Жени по телу побежали неприятные мурашки.

– Что это за Разлучники такие?

– Они откололись от нас и стали строить свою колонию. По правилам, далёким от единства и мира. Они стали изготавливать оружие и использовать магию не во имя служения и помощи ближнему, не во благо Вселенной, а в личных целях. А это всегда чревато необратимыми и непредсказуемыми последствиями.

Главнокомандующий стих, словно вспоминая что-то. Затем тихо продолжил:

– Мы не трогали их, и они продолжали строить свой мир внутри нашего, пока не стали захватывать соседние острова. Они посчитали себя выше других, но в этом состоит их ключевая ошибка. Из-за неё, как сказал старейший Волшебник, со всеми нами и происходит то, что мы видим.

– Но как они вообще появились? – недоумевал Женя, вспоминая недавние благодать и дружелюбие, царившие в лагере.

– Всё началось с одного раскольника. Он решил избрать иной путь. Путь разделения и веры в силу отдельного, а не единого. Это был Вейтс – брат нашего старейшины. Это он собирался стать Верховным Волшебником Атлантиды. Но когда у него не вышло и народ избрал его брата, которого ты видел сам, он изменился. Он больше не рассматривал в качестве своей цели счастье для себя и мира: он желал его лишь для себя.

Вейтс принялся строить свою империю внутри нашего дома. Вначале от него не поступало никаких сведений. Получить информацию при помощи сонаров нам тоже не удавалось: будучи умелым магом, он ставил прочную защиту на свой разум и на место своего присутствия.

Нам удалось узнать, что он собирает армию. Его группа увеличивалась, и однажды произошло ужасное: он захватил одно из поселений внутри нашего дома, поставив себя на пост главного. Затем – другое. Вскоре одна треть нашего дома оказалась под контролем Разлучников, хотя никому из наших не понравилось жить под его правлением, ибо правление его основано на разделении и власти одних над другими.

Сегодня мы с тобой видим маленькую группу разведчиков из их клана. Наши волшебники уже позаботились об этом и активировали защитный энергокупол вокруг нашего лагеря. Разведчики не смогут обнаружить нас здесь.

– Но я не видел никакого купола вокруг нашего лагеря.

– Он невидим. Но для их сонаров он является существен-

ным блоком. Нам нежелательно сейчас встречаться с ними. Наша цель – Энер-Гея. Завтра к вечеру мы уже доберёмся до города. Но сейчас я хочу тебя кое о чём попросить.

После этих слов главнокомандующий смолк. Как ни вслушивался в напряжённую тишину Женя, атлант не отводил взгляда от цепочки огней и продолжал молчать.

– Пообещай мне, Человек Солнца, – вдруг заговорил главнокомандующий, когда юноша уже потерял надежду на продолжение разговора. – Пообещай, что, когда настанет момент, ты выполнишь мой приказ без малейшего сопротивления.

– Что за приказ? Я не понимаю вас...

– Если вдруг настанет момент, когда я больше не смогу быть рядом со своими братьями и сёстрами, когда я не смогу вести их, ты должен будешь заменить меня. Повести их за собой сам.

Жене показалось, что он всё ещё спит, и сознание играет с ним злую шутку. А главнокомандующий тем временем продолжал:

– Настроения в моём народе неоднозначные. Есть братья, которые не верят в благой итог для всех и поэтому утрачивают силу Духа. Другие уверенно хранят внутренний свет. Первых – единицы. Но невозможно предугадать, в какой момент кто-то из них разожжёт искру будущей беды. Ты сам видел, как это бывает. Совсем недавно только благодаря тебе удалось потушить пламя большого пожара. Если в следую-

ший раз оно возникнет вновь, я хочу быть уверен, что смогу на тебя положиться.

Женя отрицательно закачал головой, а затем и вовсе рассмеялся:

– Вы шутите?

Однако лицо главнокомандующего выражало абсолютную серьёзность.

– Послушайте, – залепетал Женя. – Я всего лишь обычный школьник. Я ничего толком не умею. Как я могу вести за собой тех, кого толком не знаю, туда, куда не знаю, с неясной мне целью? Это же безумие!

– Я видел твой Потенциал. Ты его уже нащупал. Ты и сам это чувствуешь. В тебе живёт лидер и защитник. Ты справишься, если будешь больше верить в себя и вспоминать наказ старейшины.

– Легко сказать «больше верить в себя»! Я вот только сегодня ночью, буквально несколько часов назад понял, куда расходовал свою энергию все эти годы. Я убедил остальных двигаться всем вместе вперёд только потому, что в ту минуту почувствовал прилив сил и вдохновения. Но я не могу ругаться, что смогу делать так всегда. Я понятия не имею, как буду чувствовать себя через час, день или неделю.

– Тебе не нужно ничего знать. Твой Дух, твой Потенциал сам тебя поведёт. Просто доверься Знанию внутри себя. Дай ему раскрыться.

– Я стараюсь! Но это не так просто. Я чувствую, что мне

нужно время. А если сейчас на меня упадёт такая обязанность, я просто утону в происходящем и в своих эмоциях.

Женя от бессилия развел руками. У него закончились внятные доводы.

– Да уж... – только и смог сказать он. – Приплыли!

И затем сам же призадумался над сказанным.

– Слушайте... А почему бы нам и правда просто *не уплыть* на кораблях? На другие острова и континенты. Почему?

Воин по-прежнему удерживал взгляд на далёких тревожных огоньках.

– У нас нет того количества кораблей, которое позволит вывести всех. Но это не главная причина. Старейшина оставил наказ о том, что нужно рыть проход именно в Западных Святых Пещерах. Он заглядывал в будущее. Он видел, что именно это поможет нам спастись. Но...

– Но некоторые предсказания перестали быть точными, да?

Главнокомандующий неотрывно глядел вперёд. Для Жени молчание атланта было красноречивее слов.

– Старейшина всей своей жизнью доказал, что никогда и никому не желал зла и что он великий волшебник, – произнёс Воин. – Он всегда действовал только во благо нашего народа и совершал чудеса, которые немыслимы даже для атлантов. Поэтому я и прошу тебя пообещать мне, что, если вдруг я не смогу продолжить свою миссию, ты поведёшь мой

народ дальше, к Западным Святым Пещерам. Как того хотел для всех нас Верховный Волшебник.

Атлант повернул голову к юноше, пристально глядя ему в глаза. Даже в темноте от этого взгляда Жене стало не по себе.

Парень не отвечал. Он собирался с мыслями. Что-то внутри него назревало. Ощущение понимания, которое он вот-вот осознает и выразит.

– Если во мне и есть Потенциал, который вы заметили, – начал Женя спустя несколько мгновений, – то вот он. *Я верю в тебя, Воин.* Верю, что ты сам поведёшь свой народ за собой. От начала и до конца. Мне не нужно давать тебе никаких обещаний. Я не знаю, как будут развиваться события дальше. Моя цель – найти ответ на свой главный вопрос и вернуться домой. Но сейчас я понятия не имею, как это сделать. Старейшины больше нет, и некому дать мне ответы. Но он ясно дал понять, что мы должны быть вместе. Слышишь? *Вместе.* Поэтому не нужно говорить о каком-то грядущем разделении. *Будем идти вместе.*

Атлант вздохнул.

– И вообще... – продолжал Женя. – Почему вы не остановили этих Разлучников сразу? Когда они только начинали свои тёмные делишки?

– А чем бы мы в этом случае отличались от них?

Несмотря на крошечную тьму, свет почти полной луны озарял сосредоточенное лицо Воина.

– Тем самым мы нарушили бы их волю так же, как они

нарушают чужую. Мы не могли действовать подобным образом. Всё, что мы могли, – дать им пример более гармоничной жизни. Светить любовью, быть поддержкой в поиске Знания. Но этого оказалось недостаточно...

Женя задумался. В словах атланта определённо что-то было. Помешав возникновению новой колонии, навязав её жителям более «гармоничный» образ существования, они бы действительно ничем не отличались от самих Разлучников, применяющих разделение и насилие по отношению к мыслящим иначе. Это был весьма неочевидный момент, поэтому Женя решил хорошенько обдумать его позже, когда появится свободная минута.

– Спасибо тебе за объяснение, – сказал он. – Для меня это действительно важно. Я пока не до конца закрепил в себе понимание, но чувствую что-то значимое. Нужно ясно видеть и понимать такие тонкие моменты. Я раньше... Буквально вчера вечером я ещё не понимал многого. Но сейчас начинаю видеть некоторые вещи. основополагающие и ключевые. Без которых – никак.

– Именно поэтому я и хочу знать, что смогу положиться на тебя в нужную минуту, Человек Солнца. Я видел, что ты способен повести за собой других. Мой народ узрел в тебе не властителя, но того, кто способен найти путь к чему-то лучшему для всех, а не только для самого себя.

– Тогда послушай, пожалуйста, того, кто, как ты думаешь, достоин повести твоих братьев и сестёр, – произнёс Женя,

выставив перед собой руку и стараясь говорить максимально чётко, точно подбирая слова.

Атлант слушал его внимательно.

– Я считаю абсолютно искренне, что ты будешь тем, кто доведёт всех до конца. Если на пути возникнут Разлучники или случится что-то другое, тебя никто не бросит. Поэтому твою роль – главнокомандующего – я оставляю тебе. Никто лучше тебя её не исполнит. Ты такой огромный и сильный, что – Боже! – никто к нам за километр не подойдёт! А если кто-то и сунется, вместе и решим, что делать дальше. Нападать нельзя... Иначе будем как они. Значит, будем действовать хитрее. Или мудрее. Можно устроить поутру совет, чтобы решить, как мы будем себя вести, если повстречаем Разлучников. Ну, накидать план действий. Все будут в курсе того, как поступить в случае опасности, что сплотит нас ещё больше. Мы поймём, как, не нападая, продолжить наш путь к Западным Святым Пещерам.

Воин слушал его и не перебивал. Затем произнёс сухим голосом:

– Не могу сказать, что рад твоему ответу... – И тут же на его лице мелькнула лёгкая улыбка. – Но ты прав, Человек Солнца. Так и поступим. Благо, что мы есть друг у друга. Будем держаться вместе.

– Да! – воскликнул Женя, выдохнув от облегчения. – Если ты решил в одиночку биться с Разлучниками, пока мы будем уносить ноги, чтобы не дать нам запятнаться в грехе, то ты

ошибаешься. Это плохая идея, командир. Если уж биться, то вместе. Если искать мирный путь решения проблемы – тоже вместе. Ладушки?

– *Ладушки?* – переспросил Воин.

– Это означает «ладно», «хорошо», «окей», «замечательно». Или – «так и поступим, а сейчас пойдём баиньки». Ну, что-то типа того.

– Тогда – ладушки, Человек Солнца! – твёрдым серьёзным тоном произнёс главнокомандующий, и Женя облегченно засмеялся.

– Вот и хорошо, – сказал он. – А теперь пойдём досыпать. И кстати, как тебя зовут? Я до сих пор не знаю твоего имени.

– Тэйрим.

Женя назвал атланту своё имя, после чего они двинулись обратно в лагерь. Юноша был доволен разговором, хотя его и пугала мысль о Разлучниках. Те шли где-то вдалеке, но всё же могли набрести на их лагерь. Нет ли некоторых из них поблизости уже прямо сейчас? Что, если они отключат энергозащиту лагеря и нападут, когда все будут спать?

Спокойствие командира благоприятно воздействовало на Женю. Парень чувствовал, что тот знает, когда будет нужно беспокоиться. Сейчас был не тот случай.

Женя шагал к своей иве и не знал, сможет ли снова уснуть. В принципе, это не было проблемой, ведь ему предстояло ещё многое обдумать. Он хорошо помнил слова старейшего Волшебника о том, что только открыв свой Потенциал он

сможет вернуться домой. А домой ему было нужно. В этом заключалась его цель.

Но при этом главная миссия, главное желание его души состояло, конечно же, в том, чтобы понять: зачем? Зачем возвращаться домой? Каким? Кем?

Впереди его ждали долгие часы размышлений и новых осознаний. Главное – он донёс до главнокомандующего, что не хочет занимать чужую роль капитана атлантов. Что с этим прекрасно справляется сам главнокомандующий и что он должен придерживаться прежнего курса.

Это облегчило Жене ключевую внутреннюю задачу. Теперь на него не давил груз чужой роли, хотя при необходимости он готов был оказать поддержку всем, кому только сможет.

Юноша добрался до ивы. Он снова присел возле дерева, прислонившись к нему спиной. Закрыв глаза, он ещё немного думал о своём, а потом погрузился в крепкий предрассветный сон.

Глава 6

Энер-Гея

Когда на большую поляну перед лесом снизошло солнечное утро, лагерь ожил и зашумел. Зазвучали весёлые голоса и смех, забегали играющие дети, от костров потянулись чудесные аппетитные ароматы.

– Они что, и с утра такие радостные? – не переставал удивляться хмурый Женя, потрясённо глядя на атлантов. Пятнадцать минут назад он едва разлепил глаза и, разумеется, не выспался. Насыщенная ночь и обилие информации давали

о себе знать. Парень стоял сейчас, прислонившись к дереву, и сонно смотрел на местных жителей. Атлантов же переполняла энергия и жизнь.

Вдруг, к ещё большему удивлению Жени, одна жительница в белой мантии закрыла глаза, приподняла голову к небу и... запела. Все атланты до одного, и взрослые, и дети, чутко замерли, оставив свои дела, и с лёгкой улыбкой стали внимать этому ручейку запева, пропуская его через себя. Вскоре ручеёк превратился в маленькую речку – из разных сторон в воздух понеслись новые голоса, усиливающие запев. А спустя ещё несколько мгновений уже могущественная река омывала весь лагерь, ведь теперь пел каждый житель.

Поляну приветливо озаряло утреннее солнце, атланты же изобильно озаряли её своим стройным хором, словно воздавая честь и благодарность великому светилу, новому дню и тем чудесным возможностям, которые они даруют.

– *Ме-Ра-Нас!* – отчётливо слышал Женя, пока его окутывала живая звуковая аура атлантов. Что значит это слово, юноша, конечно же, не знал, но продолжал замороженно слушать.

– *Мечтай... Расслабляйся... Наслаждайся...* – летела из уст атлантов расшифровка ранее не понятой Женей аббревиатуры. И затем – снова ключевое слово: – *Ме-Ра-Нас!*

Когда песня закончилась, все жители тепло улыбнулись друг другу. И мягкое, нежное и в то же время жизнеутверждающее энергополе окутало весь лагерь. Это была невидимая энергия и жизнь.

димая, но энергетически насыщенная субстанция, находясь в которой атланты вернулись к своим утренним занятиям, но уже, кажется, ещё более преисполненные вдохновения и энергией наступившего дня. Солнце теперь как будто светило ещё задорнее и теплее, певчих птиц вокруг стало больше, как и радости и покоя, ощущаемых отовсюду.

– Присоединяйся к нам! – предложила с улыбкой Аэлла, зазывая парня на завтрак к небольшой группе атлантов, с которыми она готовила утреннюю и столь притягательно благоухающую пищу. Кушанье было похоже на кашу или, скорее, похлебку, которая аппетитно булькала в голубой кастрюле на волшебном бело-синем огне.

Женя собрался уже ответить положительно, но в последний момент что-то внутри него переключилось:

– Я... Это... Пока не голоден... Спасибо, – пробормотал он.

Аэлла на мгновение задумалась, пристально глядя на парня.

– Ладно. Но если проголодаешься, приходи!

– Хорошо, – кивнул Женя.

Аэлла снова вернулась к своим делам, а юноша побрёл дальше по лагерю в смятённых чувствах и мыслях.

– Это что сейчас такое было? – спросил он самого себя.

Женя ощущал внутри себя что-то тяжёлое, неприятное и тягучее. Нечто похожее на те ощущения, которые он испытал прошлой ночью после желания обнять Аэллу.

Он решил, что неплохо бы разобраться, что это такое могло быть, и даже начал думать в этом направлении, как вдруг раздался могучий голос главнокомандующего:

– Братья и сёстры! Простите, что прерываю наш завтрак. Однако перед тем, как отправиться дальше, нам важно провести общее собрание. Наш дорогой гость по имени Жень-я предложил нам обсудить и решить всем вместе, как мы поступим в том случае, если встретим служителей Вейтса.

Наступила совершенная тишина. Даже звонкие детские голоса смолкли. Все глядели то на главнокомандующего, то на юношу-иноземца. Последний всё ещё представлял для них объект повышенного интереса.

Женья слегка покраснел, ловя на себе взгляды атлантов.

Главнокомандующий продолжил:

– Мы не разделяем идеологии Вейтса и его последователей. Но мы также не навязываем никому своего собственного мировоззрения. Мы не стремимся доминировать над другими – мы хотим единства и мира. Это самое главное, что отличает коренной народ Атлантиды.

Некоторые жители поддерживающе воскликнули. Тэйрим явно обладал завидными ораторскими способностями, подумал Женья, раз выводил разговор из прежнего напряжённого молчания в нужное, более высокое русло.

– Вчера я снова видел разведчиков Вейтса. Они пришли в эти земли. Они уже здесь и, вероятнее всего, не с добрыми намерениями. Братья и сёстры, я уверен, мы доберёмся до

Энер-Геи уже сегодня и будем там в полной безопасности. Но я не могу знать наверняка, не встретятся ли нам на пути Разлучники. Есть ли среди нас тот, кто обладает ясным видением этой ситуации? Как мы поступим, если повстречаем служителей Вейтса?

Из гуци атлантов донеслись голоса. Многие принялись высказывать свою точку зрения. В этом гвалте Женя не мог ничего разобрать. Спустя несколько мгновений к Тэйриму вышел Верховный Мудрец.

– Спасибо тебе, дорогой брат! Ты поднял очень важную тему, которую нам нужно было обсудить уже давно. – Мудрец уважительно и в то же время по-дружески похлопал по плечу главнокомандующего, после чего повернулся к местным жителям.

– Дорогие! – продолжал он. – Наш дом – Восточная Окраина. Но также наш дом – вся Атлантида. Этот остров – наш древний приют и наше духовное пристанище. Мы с вами жили на востоке, и до нас доходили лишь слухи и фрагменты истинной информации о том, что происходит на другой стороне нашего дома. Дела шли не очень радостно, и вот сегодня мы все стоим перед выбором. Как нам поступить, встретив тех, кто погасил свет в своей душе? Тех, кто больше не слушает свою Суть, а придерживается иных законов. Законов авторитарности, подавления и разделения. Законов грубой силы, а не светлого разума.

Женя слушал внимательно, как будто от этого зависела

его жизнь. На самом деле так оно и было. Многие атланты чувствовали нечто подобное.

– Мы можем поступить так же, как Разлучники. Если мы увидим их агрессию, мы можем вступить с ними в равный бой, – продолжил Тэйрим, всем своим видом показывая, что не боится такого развития событий, но и не приемлет его. – Однако это не то, чего мы все хотим!

– Мы можем стать более тихими и чуткими, чтобы обойти все отряды Вейтса стороной, – учтиво произнёс Мудрец, заглядывая в глаза главнокомандующему. – Однако и этот вариант не может полностью обезопасить нас от возможной встречи с ними.

– Мы не желаем им зла! – выкрикнул кто-то из мужчин-атлантов. – Но, если потребуется, мы можем защитить себя. Это не будет нападением. Это будет обороной.

– Это достойная мысль, брат мой, – ответил Тэйрим высказавшемуся атланту. – Мы никому не желаем зла, это верно. Мы действуем в согласии со своей Сутью и желаем того же другим. Если они не желают принять такого дара – это их решение, и мы не можем противостоять ему. Но двигаться собственным путем – обязаны, ибо без этого мы не будем теми, кто мы есть.

– Кроме того, у нас никто не отнимает дара времени, – добавила женщина-атлант из скопления жителей, и все обратили взоры на неё. – Никто не знает, когда произойдёт встреча с Разлучниками. Пока этого не случилось, мы можем делать

всё от нас зависящее, чтобы смягчить и исцелить энергии в их клане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.